

УДК 81'276.3-053.6

DOI: 10.21779/2542-0313-2016-31-4-65-75

Л.И. Пренко

**Функционирование молодежного жаргона в современном французском языке
(на материале французской песни)**

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; prenli@mail.ru

Настоящая статья посвящена исследованию речевых практик современной французской молодежи. В работе определяется понятийно-терминологический аппарат для обозначения данного лингвистического явления в отечественной и французской социолингвистике, рассматриваются причины вариативности используемых исследователями номинаций. Проводится анализ различных аспектов данного языкового явления, в том числе социального аспекта и этнического компонента молодежного социалекта, а также рассматриваются социолингвистические параметры молодежной речи. Определяется роль субкультурных факторов в функционировании молодежного жаргона. Описано взаимодействие данного субстандартного уровня языка с другими социальными диалектами и стилистическими регистрами, а также его корреляция с нормативным французским языком. Автор анализирует функции молодежного жаргона, способы формирования новых лексических единиц, отмечая универсальность большинства лексических механизмов образования единиц сленга. Анализ эмпирического материала, в качестве которого выступили песни таких музыкальных направлений, как поп-музыка, рэп и слэм, позволили выявить наиболее продуктивные способы пополнения лексического фонда молодежной речи.

Ключевые слова: *молодежный социолект, сленг, арг, жаргон, верлан, словообразование, субкультура, песня, рэп, слэм.*

С конца 90-х годов объектом социолингвистического анализа во французской лингвистике все чаще становится язык молодежи, в первую очередь его лексическая сторона, что обусловлено в том числе и высоким уровнем медиатизации данного социолекта. Молодежный жаргон встречается в специализированных молодежных журналах, звучит на радио (например, *Europe 2, Fun radio, NRJ, Skyrock*), его словарь расширяется с развитием техники и информационных технологий, что находит отражение в молодежной коммуникации в чатах, форумах и блогах, не говоря уже об SMS. Не отстает и телевидение со своими специальными передачами для молодежной аудитории, особенно хит-парадами и фильмами о молодежи. С появлением на музыкальной сцене рэпа, а также благодаря социальным сетям, рекламе, СМИ молодежное арг становится все более употребляемым среди основной массы населения. «Речевая деятельность современной молодежи не ограничивается сферой локальной коммуникации, она нередко представлена в социальных сетях и на медиаресурсах, которые используются для межличностного и публичного общения» [1, с. 39]. Употребление арг наблюдается даже в речи французской политической элиты, адаптирующей свою речь к речи молодежной аудитории, создавая таким образом определенную связь с избирателями.

Вслед за А.Д. Николаенко мы считаем, что «изучение жаргона французской молодежи – это уникальная возможность для включения обучающихся в активный диалог культур, что помогает им лучше представить особенности и своеобразие национальной

картины мира, понять национально-специфические особенности менталитета французской молодежи» [2, с. 195].

Отечественные и зарубежные лингвисты анализируют различные аспекты данного языкового явления: способы формирования молодежной лексики [25, 2]; ее структурно-функциональный аспект [10], социальный аспект, этнический компонент и др. Однако рассмотрение молодежного жаргона как элемента поп-культуры, в частности ее музыкальной составляющей, носит спорадический характер, что и обусловило наш интерес к данной теме.

Следует отметить, что понятийно-терминологический аппарат, которым оперируют исследователи для обозначения данного лингвистического явления, не унифицирован. Так, Т.В. Мизюрина отмечает, «что в молодежном сообществе активно используются такие французские термины, как жаргон (*jargon*), арготизм (*argot*), и заимствованный из английской лексикологии термин сленг (*slang*). «Жаргонизм», «арготизм» и «сленгизм» очень часто выступают как синонимы не только в научных статьях, но и в посвященных данному социолекту словарях [3, с. 74].

Анализируемая терминология пополнилась в середине 90-х годов термином «интержаргон». «Междужаргонная лексика, или интержаргон, представляет собой промежуточное языковое образование, впитывающее в себя лексику отмирающих корпоративных жаргонов и элементы жаргонов профессиональных. Из интержаргона (а не непосредственно из арготизма) черпает молодежный сленг арготические по происхождению элементы» [4, с. 48]. Аналогичная дефиниция представлена и в работе О.А. Анищенко: «Термином “молодежный сленг” обозначается лексический пласт, первоначально возникший в одном из социальных диалектов (жаргонов, арготизма), но перешедший в интержаргон (общую часть бытового словаря разных жаргонных формаций) и ставший популярным в речевом общении молодежи» [5, с. 7].

Во французской лингвистике общее арготизм, утратившее криптологическую и идентифицирующую функции и используемое в основном в людской (игровой) функции, часто называют *jargot* (жарго) [6, с. 25].

В последнее время в социолингвистических исследованиях все чаще употребляется термин «молодежный социолект» [5, 10, с. 77–79] и др.). А.Т. Липатов объясняет использование данного термина чисто утилитарными целями: «Упростить терминологию, использовать слова, не являющиеся оценочными» [7, с. 37]. Противоположной точки зрения придерживается В.Д. Бондалетов, утверждающий, что употребительность этого термина имеет и языковую мотивировку: «Общей чертой всех языковых образований, включаемых в категорию социальный диалект, является ограниченность их социальной основы: они выступают средством общения отдельных социально-сословных, производственно-профессиональных групп и возрастных коллективов» [8, с. 68].

Вариативность номинаций данного лингвистического феномена характерна и для французской лингвистики, где синонимичными терминами являются: *le français contemporain des cités* (современный французский городской язык) или *la langue des cités = l'argot des cités*, на котором общаются жители пригородов крупных городов; *le parler véhiculaire interethnique* (межэтнический общий язык); *le sociolecte (urbain) générationnel* (поколенный (городской) социолект); *la langue djeunz (la langue des jeunes)* (язык молодежи), т. е. современное арготизм. Доминирует термин *les parlars jeunes* (молодежные языки, дословно «речевые практики»), который тем не менее не раз становился предметом дискуссий в последние годы [9, с. 95–109]. Данный термин употребляется во множественном числе, т. к. включает множество социально-языковых практик французской

молодежи. По мнению швейцарских исследователей С. Тримай и Ж. Бильез, несмотря на политкорректность данного термина, встает вопрос о его обоснованности и убедительности [9, с. 99].

Наличие нескольких терминов для обозначения речевой практики молодежи, а также их увеличение свидетельствует, с одной стороны, о трудности отграничения единого объекта, а также его номинации, а с другой – о живом интересе и внимании исследователей к данному лингвистическому феномену и попытке объяснить и детально описать это явление, отличающееся исключительной креативностью и жизнестойкостью.

С учетом изложенного выше, а также того факта, что мы не ставим своей целью установление терминологической иерархии в области социолектов и их семантической демаркации, термины «молодежный социалект», «язык молодежи», «молодежное арг», «молодежный сленг» и «молодежный жаргон» будут использоваться в нашей работе как синонимичные.

Н.Н. Копытина рассматривает французский молодежный социолект «как особую функциональную специализацию общенационального французского языка, характерную для молодежной среды и основывающуюся на общей для всех стилей системе фонетических, грамматических и лексических средств» [10, с. 77].

Социолингвистическими параметрами молодежной речи являются: возрастной критерий (школьники, студенты и др.), социальная принадлежность (род деятельности), территориальный признак (город, пригород), гендерный критерий и степень образованности [11, с. 123].

Молодежный вариант речи вписывается, естественно, в социально-культурный контекст страны. Во Франции новый всплеск молодежного арг наблюдается в 80-е годы, что вызвано причинами, появившимися в 70-е годы, в первую очередь возникновением молодежной протестной контркультуры (майские события 1968 г.). С начала 80-х годов увеличивается безработица, особенно среди маргинализованной молодежи, на политическую сцену выходят ультра-правые; одновременно наблюдается рост нового движения – мигрантов во втором поколении, преимущественно в пригородах Парижа и Лиона. Именно в этот период в одном из лионских пригородов происходят крупные беспорядки, сопровождаемые поджогами машин, баррикадами и противостоянием полиции. Все это выявило социальные проблемы пригородных кварталов, населенных молодыми выходцами из иммигрантских семей, молодыми людьми, не получившими хорошего образования, и безработными [12, с. 65]. Таким образом, происходит определенная этнизация социальных отношений. Тот факт, что молодежный сленг употребляется прежде всего в пригородах крупных городов, являющихся зонами массового скопления молодежи, в основном иммигрантов во втором и третьем поколениях и вновь прибывших иммигрантов, дает основание некоторым исследователям утверждать, что такой социолект не имеет ничего общего с возрастным критерием, а скорее обусловлен поликультурным контекстом, в котором надо приспособиться и к ситуации, и к языку [13].

В молодежной, особенно в подростковой среде большое значение играют субкультурные факторы. «Необходимость постоянно демонстрировать свою принадлежность к определенной субкультуре и одновременно непринадлежность к иным субкультурам, что в различной степени характерно для представителей любых социальных образований, приводит к выработке некоторого набора идентифицирующих признаков, подлежащих демонстрации» [14, с. 353]. Таковыми являются не только внешние знаки – ак-

сессуары одежды, прическа, татуировка, но и язык данной субкультуры. Многие исследователи справедливо отмечают, что в молодежной сфере общения на первый план выступает не стремление засекретить язык, т. е. криптологическая функция, а прагматико-идеологическая идея противопоставить свою мораль, свои идеалы, свой образ мыслей и свое поведение миру взрослых, общепринятым социальным и поведенческим образцам, т. е. традиционной культуре. «Молодежный сленг, являясь «зеркалом» молодежной субкультуры, отражает ценности, приоритеты и стереотипные представления молодого поколения в наиболее актуальных и значимых для молодежи концептах. ... Каждое новое поколение привносит в молодежную речь нечто свое, при этом происходят изменения не только на лексическом, но и на когнитивном уровне: меняется актуальность тех или иных концептов, возникают новые структуры знаний» [15, с. 478].

Основными функциями молодежного социолекта являются идентифицирующая, людическая (игровая) и криптологическая при доминировании идентифицирующей функции. По мнению Луи-Жана Кальве, «арго позволяет говорящему демонстрировать свою принадлежность одновременно к определенной социальной группе, месту проживания и возрасту» [16, с. 59].

Молодежный социолект – особая форма языка, которая, несмотря на свое объективное существование, довольно трудно поддается изучению в силу своей динамичности и подвижности. М.Ю. Россихина отмечает, что «молодежный социолект является очень подвижным слоем языка, в нем постоянно идет процесс обновления словарного состава, вызванный объективными и субъективными причинами. Основной объективной причиной такой динамичности является исчезновение одних реалий и появление других, требующих новых наименований. ... Субъективная причина необыкновенной динамичности молодежного языка кроется в чрезвычайной активности и креативности молодых людей» [17, с. 64].

Богатый лингвистический материал в области изучения молодежного социолекта представляет собой музыка, точнее песни, которые позволяют фиксировать арготизмы. Корпус исследованных нами текстов включает около 20 наименований песен известных французских исполнителей, написанных в период с 80-х годов XX века по настоящее время. Таким образом, исследование проводится на синхронном срезе, особенно важном для такого субстандартного уровня языка, каковым является язык молодежи.

Выбор данного временного интервала обусловлен тем фактом, что именно эти годы – это эра рока и особенно рэпа, которые отражают одновременно эволюцию общества и эволюцию молодежного социолекта. Песни рэперов, выходцев из крупных геттоизированных пригородов мегаполисов, полны арготизмов. Следует заметить, что молодежное арго этих песен не является репрезентативным для всех французов или всей молодежи Франции или даже этих пригородов. Однако многие слова и выражения перешли в разговорную речь большинства носителей французского языка. Тем не менее современные песни иногда представляют значительные трудности для понимания не только для нефранкофонов, но и для французов другого поколения или другой социальной среды. В качестве примера можно привести несколько строк из песни «*J'pète les plombs*» французского рэп-исполнителя и актера Дизиз Ла Пест (*Disiz la Peste*):

Alors qu'j'suis recherché et qu'les keufs me traquent
V'la qu'une meuf me drague
La go blague, me dit des trucs vagues
Elle m'dit: "Tu sais qu't'es un beau black ?
Non j't'assure sans déc'.

Dès que j't'ai vu j'ai oublié mon mec.

На 6 строк песни и ее название приходится 9 синкоп и 9 арготизмов, из них две лексемы образованы путем верланизации (*keufs = flics, meuf = femme*), два слова – аббревиацией, конкретнее – апокопой (*déc* от *déconner* и *mec = garçon, homme* от *maquereau*), одна лексическая единица представляет собой заимствование из английского языка (*black = personne de race noire*), одно слово образовано путем семантического переосмысления (*draguer*), одна лексема (*truc*) восходит к аргю XVIII века, и одна единица имеет спорное происхождение (*la go* – апокопа от *gonzesse = une jeune fille* или заимствование из английского *girl*, или же заимствование из одного из западно-африканских языков). Само заглавие песни представляет арготическое метафорическое выражение (*péter les plombs = perdre la tête, la raison, devenir fou*). Метафорой является в данном контексте и глагол *traquer*. Из девяти арготизмов как минимум три представляют определенные трудности для декодирования (*déc, la go, péter les plombs*).

В начале 80-х годов молодежное аргю чаще всего встречается в песнях Рено (*Pierre Manuel Renaud Séchan*). Именно ему, по словам многих исследователей, принадлежит заслуга возрождения верлана, на котором вначале говорили лишь в парижских пригородах, а в настоящее время – во всей Франции. Рено, один из самых известных французских певцов, практически не известный широкой публике вне франкофонного ареала, обладает во Франции тройным статусом: популярный певец, автор-композитор-исполнитель, имеющий четко определённые общественно-политические позиции, и певец-бунтарь. Этот образ он выковал своими песнями, речами и выступлениями. Одну из первых своих песен, написанную в 1977 г. и сразу ставшую шлягером, он озаглавил «Laisse béton», верланизовав глагол *tomber*. Интересно отметить, что 95 % слов из этой песни, относящихся к разговорному регистру речи и верлану, до сих пор используются в речи большинства французов. В качестве примера можно привести следующие: *à poil = nu, bidon = de mauvaise qualité, chouraver = voler, une chute rigolote = une fin amusante, «costard» = costume, craignos = mauvais, être fringué = s'habiller, fatal = jeans, pantalon, grolles = bottes, je me les gèle = j'ai froid, moto = mobyette, peignard = tranquille* и пр.

Другая очень известная песня Рено «Mon Beauf» содержит 27 искомым лексических единиц (*allocs, beauf, beignes, casse des barreaux, ce blaireau, chouette, cocu, cons, costard à carreaux, croco, il craint, il culbute, dégueulasse, en cloque, facho, se faire, faut faire avec, flinguer, frangine, gonze, mine de rien, pauvre mec, des pompes, ce ringard, trou-duc' (trouduc; trou du c.), rouflaquettes, vachement balaise*) общим словоупотреблением в 35 единиц на 48 строк текста, т. е. плотность употребления жаргонных слов в данной песне составляет чуть более 0,7 слова на одну строку.

Чуть меньше плотность употребления в хорошо известной песне Рено «Mistral gagnant» – 0,6 арготизмов на одну строку текста. Это лексемы *ouffer, filer pour de faux, mino, les Bonbecs, piquer, Car en sac, Mintho, bouffer des yeux, râler, bousiller, les godasses, s'marrer, les carambars, les coco-boers, les roudoudous, niquer, je m'en fous, barge*.

Среди лингвистов, исследующих данный пласт французской лексики, наблюдается единодушие в вопросе взаимодействия молодежного сленга с другими разновидностями речи, такими, как разговорный язык, просторечие, криминальное аргю, профессиональные и социальные жаргоны. Открытость молодежного социолекта для вхождения в него единиц других категорий нелитературной лексики (например, просторечий, других жаргонов и аргю) увеличивает его лексический состав и экспрессивность. Все это находит подтверждение и в текстах песен. Например, в песне Рено «Dans mon HLM»,

написанной в стиле «рок», большая часть некодифицированной лексики представляет собой заимствования из просторечия. С точки зрения частеречной принадлежности лидируют глаголы (*allumer* = *provoquer (une femme qui allume un homme)*; *chouraver* = *dérober, voler*; *cogner* = *frapper*; *chier* = «*se donner beaucoup de mal, de peine*»; *se casser* = *partir*; *débouler* = *arriver précipitamment, sans prévenir*; *foutre* = *faire*; *piger* = *comprendre*) и существительные (*un(e) môme* = *un(e) enfant ou une jeune fille*; *un pinard* = *un vin*; *un costard* = *un costume*; *une brique* = *un million*; *un boucan* = *un bruit*; *un con / une conasse* (вульг.) = *personne idiote, bête*; *un flic* = *un policier*). Просторечные прилагательные представлены тремя примерами (*givré* = *complètement fou*, *furax* = *furieux* и *con* = *idiot*), а наречие – всего одной лексемой (*vachement* = *très, beaucoup, vraiment*).

Менее широко в анализируемой песне представлены арготизмы: *un barbouze* = *un un policier ou exécuter des basses œuvres*; *une gonzesse* = *une femme, une fille*; *une plombe* = *une heure*; *un loubard* = *un voyou au comportement associatif qui traîne avec une bande*. Отмечены в песне и лексемы с ярко выраженной пейоративной окраской: *une décolorée* = *une fausse blonde*; *un peigne-cul* = *une personne grossière, méprisable, peu sociable, pu-tain* = *exclamation exprimant la surprise*.

Зарегистрированы в нашей выборке и примеры употребления лексических единиц со стилистической пометой «разговорный язык»: *se balader* = *se promener*, *bossier* = *travailler*; *en avoir marre* = *en avoir assez*, *faire un saut* = *passer rapidement chez qqn*.

Стратификация просторечной, арготической и разговорной лексики представляет определенные трудности в силу отсутствия чётких границ между ними, высокой подвижности и проницаемости данных слоев лексики. Например, *un flic* имеет две стилистические пометы в словаре – *pop.* (простореч.) и *fam.* (разг.) [18]. И этот пример не единичен.

В песне «*Dans mon HLM*» широко представлены также изменения, присущие разговорному языку на фонетическом уровне, в первую очередь синкопы и эллизии, а также лексемы, образованные усечением основы, например: *aprem* = *après-midi*, *le ciné* = *le cinéma*, *le hasch* = *le hachisch*, *l'instite* = *l'instituteur*, *prof* = *professeur*, *relax* = *relaxation*, *Libé* = *Libération*, *la pub'* = *la publicité*, *la manif* = *la manifestation*.

На 120 строчек песни, включая все припевы, автор употребляет 37 лексем, входящих в молодежный социолект, общей употребительностью в 61 лексическую единицу, что составляет плотность употребления в 0,5 молодежных жаргонизмов на одну строку.

Об обширности данного пласта лексики свидетельствует и тот факт, что в этих четырех песнях очень мало повторяющихся жаргонизмов: *chouraver* (1 и 4 песни), *con* (2 и 4 песни), *costard* (1, 2 и 4 песни), *vachement* (2 и 4 песни), а также три синонимичные лексемы, обозначающие обувь (песни 1–3): *des grolles*, *des pompes*, *des godasses*.

Во всех песнях Рено проявляется его дар тонкого наблюдателя городской жизни. Основные темы, поднимаемые Рено в своих песнях, можно сгруппировать в пять понятийных полей: человек (мужчина и женщина), конфликты и драки, наркотики и сигареты, полиция, деньги. Как видим, бунтарский дух Рено проявляется как в тематике его песен, так и в их языковой ткани.

Творчество Рено оказало влияние и на новое направление во французской музыке – рэп (*rap*). Он появился на французской музыкальной сцене в 80-е годы и завоевал значительную популярность в 90-е годы. Рэп для молодых – это мощный инструмент коммуникации, затрагивающий проблемы социально-экономического, политического и культурного характера, с использованием большого количества лексем молодежного жаргона во всех его формах. Заимствованный из музыки чернокожих американцев?

французский рэп постепенно приобретает свое собственное лицо. Рэпперы вводят в свои песни в массовом количестве верлан, откуда последний переходит во французский разговорный язык, особенно в речевую практику молодежи. Верлан позволил рэпу и рэпперам, с одной стороны, отмежеваться от остальных своими социально-культурными отличиями, а с другой – привнести новую, более маргинальную идентичность. Интересно отметить, что некоторые слэнгизмы из французского рэпа стали употребительными в рекламных текстах и телевизионных программах. Использованию разнообразных арготизмов в рэпе посвящен ряд работ [19, 20, 21].

Центральное место в конструировании песни-послания у рэпперов занимает информативная функция, она определяет в значительной мере очень контекстуализированное содержание речи. Тематика песен очень широка и разнообразна: судьба рэппера и его группы, иммигрантское происхождение, надежды и мечты, поиски собственной идентичности, насилие и преступность, критика окружающего мира, деньги, повседневная жизнь. «Не удивительно, что некоторые исследователи задаются вопросом, является ли рэп музыкальным течением или же социальным проявлением. Одни утверждают, что рэп символизирует опасное лицо неконтролируемой молодежи, другие склоняются к мнению, что речь идет о новом способе выражения и коммуникации с молодежью из простого народа и становлении мультикультурного общества» [22, с. 18].

Одной из разновидностей рэпа является такое музыкальное направление, как рэпперский слэм (*slam*), ярким представителем которого во Франции стал известный слэм-поэт и исполнитель Фабьен Марсо (*Fabien Marsaud*), известный под псевдонимом *Grand Corps Malade* («Гран Кор Маляд» = «Большое больное тело»). Он сделал свои первые шаги в качестве слэм-певца в Париже в 2003 г. и сразу приобрел известность в кругах «слэмеров». Слэм, как и рэп, зародился в 80-е годы в США. Слэмер декламирует в определенном ритме текст, сопровождая его музыкой или без музыкального сопровождения. Именно Гран Кор Маляд популяризировал этот жанр во Франции. Автор видит мир во всей его трагической сложности и описывает жизнь пригородов, которая ему хорошо известна. Его творчество – это смесь поэзии и арго.

Тематика разнообразна: семья и детство, любовь, школьное образование и будущее подростков из геттоизированных пригородов, безработица и др.

Аналізу подверглись слова 13 песен слэмера: "*Je viens de là*", "*Je suis Charlo*", "*Romeo Kiffe Juliette*", "*Funambule*", "*Inch Allah*", "*J'ecris à l'oral*", "*Pères et Mères*", "*Saint-Denis*", "*Tant que les gens font de l'amour*", "*Te manquer*", "*Enfant de la ville*", "*Education nationale*", "*4 saisons*".

Среди лексических единиц молодежного социолекта, встречающихся в текстах песен рэп-авторов, в том числе и слэмера Гран Кор Маляд, отмечены неологизмы, характерные для рэпа, а также, в большей степени, так называемые «*des expressions qui viennent de la rue*» (выражения, пришедшие с улицы).

Как отмечалось выше, лингвисты-романисты рассматривают речь французской молодежи чаще всего как источник особо выразительных, экспрессивных слов и оборотов, отмечая при этом, что новые слова молодежного социолекта создаются в основном по словообразовательным моделям литературного языка. Молодежный жаргон отличается бесконечно богатой неологической деятельностью. Рассмотрим подробнее основные способы словообразования молодежного социолекта на примерах, извлеченных из проанализированных песен Гран Кор Маляд. Это в первую очередь морфологические способы словообразования, т. е. формальные приемы, среди которых наиболее частотными являются:

1) аббревиация:

– апокопа: *ado* от *adolescent*, *parano* от *paranoïaque*, *clandé* от *clandestin*, *à perpète* = *à perpétuité*, *une demi* от *une demi-bouteille*, *appart* от *appartement*, *l'écolo* от *l'écologiste*;

– апокопа + суффиксация (суффикс *-o-*): *les fachos* от *fascistes*, *les prolos* от *prolétaires*, *les pros* от *professionnels*, *clando* от *clandestin*», *texto* от *textuellement*, *Yougo* от *Yougoslave*;

– (ре) суффиксация после усечения слова – *furax* от *furieux*, *graffeur* от *graff* (*graffiti*);

– афреза: *les remps* от *parents*;

– акронимия: *MDR* = *Mort(e) de Rire* и его англоязычный синоним *LOL* = *Laughing Out Loud*, *TKT* = *(Ne) t'inquiète pas*, *TDC* от *tombé du camion* = *volé*;

– внутрисловная аббревиатура *CC* от *cocaïne*;

2) редупликация: *pépère* от *père*;

– после апокопы: *bobo* от *bourgeois-bohème*;

– после афрезы: – *zonzon* от *prison*;

3) суффиксация: *zoner* от *zone*, *galérer* от *galère*, *merdique* от *merde*;

4) парасинтез: *déconner* от *con*.

Такие традиционные способы, как сложение основ, включая телескопные образования, префиксация и конверсия, в нашей выборке примеров не представлены.

Среди семантических приемов наиболее продуктивна в молодежном социолекте метафора, например: *carotter* = *voler*, *escroquer*, *draguer* = *entrer en relation pour nouer une aventure galante*, *se barrer* = *se tirer*, *foutre le camp*, *partir*, *les moyens du bord* = *les ressources dont on dispose*, *saper* = *habiller*, *vêtir* и др.

Зарегистрированы в нашей выборке примеров и случаи апеллятивации: *le Macadam* = *bitume*, *Paname* = *Paris*.

В обогащении молодежного социолекта представлены также заимствования; они подобны разнородным частичкам лингвистической мозаики и имеют разнообразную языковую окраску, что объясняется сосуществованием во Франции двадцати пяти языковых сообществ. Самыми частотными языками-донорами являются: арабский и его диалекты (*caillera*, *clebs*, *crouille*, *flouze*, *kif*, *kiffer*, *maboul*, *misquin*, *niquer*, *zouk*), цыганские, африканские и креольские языки. Многие лингвисты, говоря о природе заимствований в языке французских подростков, делают акцент на столкновении и взаимопроникновении нескольких культур. Выдвигается гипотеза о существовании "межэтнического говора-посредника", функционирующего в условиях, когда представители одной референтной группы принадлежат к разным национальностям и языковым культурам. Диффузия иностранных слов зависит от лидера, традиций, ритуалов и психологического климата определенного коллектива. Исследователи отмечают тот факт, что во внутригрупповой коммуникации со своими сверстниками (в школе, своем квартале) «арабофоны» употребляют некоторые арабские лексемы, которые служат своеобразными лингвистическими символами, в первую очередь в форме «маркеров перекодирования» (чередований, заимствований, смешений, кальки и переносов, особенно на фонологическом уровне), и их речевая практика оказывает определенное влияние на речь неарабофонов [23, с. 43].

Истоки заимствований следует искать и во внедрении англо-американской культуры и позитивном отношении к ней французской молодежи (*baggy's* = *pantalon large sans ceinture*, *popularisé par les rappeurs*, *blues* = *déprime*, *tristesse*, *cougar* = *femme d'âge mûr qui multiplie les relations avec des hommes jeunes*), а также в связи с развитием информа-

ционных технологий (*blog-party, un texto, l'i-phone, un chat, Internet, smartphone*). Одна из проанализированных нами песен, «*Te manquer*», композиционно построена на чередовании куплетов на французском и английском языках.

Концентрация иноязычных заимствований, которые входят в речевой обиход молодежи, особенно учащейся, возрастает от центра к периферии, так как иммигрантов проживают именно в пригородах.

Словообразование в языке молодежи обладает рядом особенностей и выполняет собственно номинативную функцию в сочетании с людической, идентифицирующей и эмоционально-экспрессивной функциями. Вместе с тем городские социолекты характеризуются использованием криптологических кодов, образованных различными видами метатезы, самым распространенным из которых является *verlan* (т. е. «наоборот» – *à l'envers*, когда переставляются буквы в односложных словах, буквы или слоги в слове). Сам термин *рэп* (*rap*), кстати, верланизируется, приобретая форму *peura*.

Детальное описание принципа функционирования криптологического механизма «верлана» дано в работах французских и отечественных лингвистов (Andreini, 1985; Bachman, Basier 1984; Calvet, 1999; Mela, 1988, 1991, 1997; Береговская, 1997; Козельская, 1998; Николаенко, 2010).

Верлан, редко использовавшийся до начала 80-х годов, стал практически символом молодежной речи, каковым и является до настоящего времени, выполняя прежде всего криптологическую и людическую функции. В нашей выборке отмечены такие верланизированные лексемы, как *beur* от *arabe*, *pécho* от *choper*, *racaille* от *caillera*, *relou* от *lourd*, *re-noi* от *noir*, *vénèr* от *énervé*. Иногда одно слово может иметь несколько верланизированных вариантов с учетом способов вторичной верланизации, например: *reubeu* от *beur*. В песне «*Pères et Mères*» нам встретился неологизм, построенный по новой модели, а именно *reum-ères*, где первая часть представляет собой верланизированную форму от *mère* = мать, т. е. заменяет собой букву *m*, а вторая часть – остаток слова без первой буквы – *ères*.

Как и в песнях Рено, в текстах Гран Кор Маляд встречаются лексические единицы из так называемого общего арго (*bordel* = *désordre*, *bouffer* = *manger*, *faire des galipettes* = *faire l'amour*, *surin* = *une arme blanche de type poignard ou couteau*), просторечной и даже вульгарной речи (*bidon* = *sans valeur*, *chiant* = *très ennuyeux*, *emmerdant*, *foutre les glandes* = *déplaire*; *agacer*, *énervé*) и разговорной речи (*pagaille* = *agitation*, *grand bruit*, *terrible* = *très bien*, *remarquable*).

На фонетическом уровне отличаются частотностью синкопы. Грамматика почти не участвует в этом процессе, за исключением некоторых довольно редких синтаксических вариаций (например, препозиция наречия *trop* в высказываниях типа *trop j'arrive pas à mentir* или адвербализации прилагательных – *sévère*, *grave*).

Широкое распространение культуры хип-хоп и музыкальных направлений рэп и слэм, «активно проявляющих себя во всех возрастных категориях молодежи, способствует унификации арго и вхождению в повседневный лексикон новых слов из класса арготизмов» [24, с. 209].

В ответ на опасение ряда лингвистов о «загрязнении» французского языка можно привести цитату известного отечественного арготолога Э.М. Береговской: «Арго, как его ни называй, жаргон, сленг или социолект, это не вредный паразитический нарост на теле языка, а органическая и в какой-то мере, по-видимому, необходимая часть этой системы» [25, с. 40].

Литература

1. *Евстафьева Н.М.* Фоностилистические переменные в речи молодежи г. Глазго (на материале реализации согласных в видеоблогах) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2015. – Вып. 3 (31). – С. 39–45.
2. *Николаенко А.Д.* Верлан как вариант молодёжного сленга на примере художественного фильма «Ненависть» // Вестник МГОУ. Сер. Лингвистика. – 2010. – № 1. – С. 193–195.
3. *Мизюрина Т.В.* Социокультурная значимость понятия «сленг» и его общие характеристики // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. Межвузовский сборник статей. – Киров: ВятГГУ, 2013. – Вып. 4. – С. 73–80.
4. *Гуц Е.Н.* Ненормативная лексика в речи современного городского подростка (в свете концепции языковой личности): дис. ... филол. наук. – Омск, 1995. – 304 с.
5. *Анищенко О.А.* Генезис и функционирование молодежного социолекта в русском языке национального периода. – М.: Флинта; Наука, 2010.
6. *Sourdou Marc.* L'argotologie: entre forme et fonction // La linguistique. – 2002 – Vol. 38. – P. 25–40.
7. *Лунатов А.Т.* Русский сленг и его соотносительность с жаргоном и арготом // Семантика и уровни ее реализации. – Краснодар, 1994. – С. 35–41.
8. *Бондалетов В.Д.* Социальная лингвистика: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Русский язык и литература». – М.: Просвещение, 1987. – 159 с.
9. *Trimaille C., Billiez J.* Pratiques langagières de jeunes urbains: peut-on parler de “parler”? // *Molinari C., Galazzi E.* Le Français en émergence. – Bern, Peter Lang, 2007. – P. 95–109.
10. *Копытина Н.Н.* Лингвистические особенности современного французского молодежного социолекта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 3 (10). – С. 77–79.
11. *Копытина Н.Н.* Молодёжный социолект как одна из форм существования французского языка // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 10, вып. № 12 (107). – С. 123–127.
12. *Bourdieu Pierre.* La Misère du monde. – Paris: Seuil, 1993.
13. *Ríos Jazmín Vázquez.* Linguistique et sociolinguistique du verlan à travers le monde // An Mal Electrónica 26 (2009) – URL: http://www.anmal.uma.es/numero26/08_Verlan.htm.
14. *Бойко Б.Л.* Молодежный жаргон как отражение взаимодействующих субкультур // Встречи этнических культур в зеркале языка (в сопоставительном лингвокультурном аспекте): научный совет по истории мировой культуры. – М., 2002. – С. 352–361.
15. *Морозова О.Е.* Концептосфера молодежного сленга // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 2 (2). – С. 478–482.
16. *Calvet Louis-Jean.* L'argot. – Paris: Presses universitaires de France, collection «Que sais-je?», 1999. – 127 p.
17. *Россихина М.Ю.* О динамике лексико-семантических процессов в немецком молодежном социолекте // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2016. – № 4 (42). – С. 64–72.
18. CNRT. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales – URL: <http://www.cnrtl.fr/definition/flic>.

19. *Ghio Bettina*. Le rap français et la langue française: antinomie ou attraction?, *Fabula-LhT*, n 12, «La langue française n'est pas la langue française», mai 2014. – URL: <http://www.fabula.org/lht/12/ghio.html>, page consultée le 19 janvier 2017.

20. *Ondrušková Dana*. Lexique de la drogue dans le corpus des chansons de rap: analyse sémantique en synchronie dynamique. – Brno, 2014. – 158 p.

21. *Debov Valéry*. Glossaire du verlan dans le rap français. – Paris, L'Harmattan, 2015. – 444 p.

22. *Boucher Manuel*. Rap, expression des lascars. – Paris, L'Harmattan, 1998. – P 10–11.

23. *Billiez Jacqueline et Merabti Nassira*. Communication familiale et entre pairs: variations du comportement langagier d'adolescents bilingues // *Plurilinguismes*. – 1990. – № 1. – P. 34–52.

24. *Сидоров А.А.* Формы молодежного общения и их влияние на состояние современного французского языка // *Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание*. – 2011. – № 1 (13). – С. 209–213.

25. *Береговская Э.М.* Молодежный сленг: формирование и функционирование // *Вопросы языкознания*. – 1996. – № 3. – С. 32–41.

Поступила в редакцию 30 сентября 2016 г.

UDC 81'276.3-053.6

DOI: 10.21779/2542-0313-2016-31-4-65-75

Functioning of youth slang in modern French (on French songs)

L.I. Prenko

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiyev st., 43a; prenli@mail.ru

The present article is devoted to research of speech practices of contemporary French youth. The paper defines the conceptual and terminological apparatus to denote this linguistic phenomenon in the Russian and French sociolinguistics; the reasons of diversity of nominations are examined. The various aspects of the linguistic phenomenon are analyzed including the social aspect, the ethnic component of youth sociolect and sociolinguistic parameters of youth speech. The role of subcultural factors in the youth slang functioning is determined. The article describes the interaction of substandard language level with other social dialects and stylistic registers, as well as its correlation with standard French.

The author analyzes the functions of youth slang, the means of formation of new lexical units, marking the generality of most lexical mechanisms of slang units formation. Songs of such music styles as pop, rap and slam are used as empiric material. Their analysis reveals the most productive ways to expand the lexical fund of youth speech.

Keywords: *youth sociolect, slang, slang, jargon, verlan, word formation, subculture, song, rap, slam.*

Received 30 September, 2016